

Литвинова Юлия
г. Арзамас
Нижегородская область

«Место встречи культур»

Здание Нижегородской ярмарки

*Кто такие эти они?
Они предполагают существование
некоей таинственной культуры, страны,
семьи, соседей,
но никогда не ясно, кто же конкретно эти
таинственные,
не дающие нам покоя другие...*

К. Витакер

*Быть - значит соединяться,
и чем выше уровень бытия, тем теснее*

соединение.

Дж. Фаулз

Я с удивлением узнала, как много можно узнать о культуре других народов на Нижегородской ярмарке. Нижегородская ярмарка всегда была «местом встреч» разных народов и культур.

Когда говорят о диалоге культур, в моём воображении возникает картина: два представителя разных стран, обязательно почему-то одетые в национальные костюмы, пытаются пообщаться друг с другом, найти общий язык, а не находя его, объясняются языком жестов, знаков и мимики.

Возможно, это всего лишь ассоциация, но я чувствую, что диалог культур начинается именно с живого общения, какой-то демонстрации отношения к представителю другого народа, проявления определённых чувств и эмоций.

Торговки на ярмарке

Конечно, мы знакомимся с культурными ценностями других народов и стран по книгам и телепередачам, узнаём многое в ходе экскурсий и путешествий, но интереснее всё-таки не только увидеть, но и поговорить, узнать из первых уст, какие «они», отличаются ли от «нас», а, узнав «чужое», оценить "свое". Покопавшись в литературе, я нашла некоторое подтверждение своим мыслям. По мнению М.М.Бахтина, «диалогичность – это открытость сознания и

поведения человека окружающей реальности, его готовность к общению "на равных", дар живого отклика на позиции, суждения, мнения других людей, а также способность вызывать отклик на собственные высказывания и действия».

Получается, что наиболее открытый и тесный контакт между представителями разных народов происходит в «живом», открытом общении. Я попробовала поискать примеры такого общения в истории: в большинстве источников они оказались связанными с торговлей, купечеством, интересом к диковинным товарам и т.п.

Итак, отправляемся на ярмарку! Мне ближе всего родная Нижегородская ярмарка, и, несмотря на то, что Нижний Новгород находится далеко от границ, купцы заморские изошрялись попасть в эту самую глубинку Московии.

Вот как описывает увиденное на Нижегородской ярмарке П.Свиньин: «Ряды бухарцев, хивинцев, персиян представляют любопытное зрелище, какого нельзя встретить ни в каком другом европейском городе. Постланный ковёр на низкий прилавок составляет часто для изнеженного, угрюмого азиата круг его деятельности: сидя на нём, поджав ноги, он совершает все дела свои и коммерческие обороты; на нём развёртывает свои товары, на нём угощает чаем своих собратьев, на нём обедает и отдыхает, не переменив своего положения – мановением трубки, равнодушно и лениво показывает своим покупателям на кувшины с драгоценным жемчугом и кипы с индийскими шальями! Какая напротив расторопность, услужливость одушевляет русского купца. Он старается, кажется, по глазам угадать ваши нужды, ваши намерения, с улыбкой, с готовностью удовлетворяет всем вашим вопросам, ни в чём не затрудняется. Не менее примечательна разность и в самом расположении товаров в балаганах и у тех, и у других. Первые несколько не заботятся о симметрии – драгоценные сокровища навалены у них как попало, другие же стараются товары свои ставить не только в порядке, но и в красивом виде. Даже в медных и железных лавках сундуки и кастрюли расставлены живописно.

живописно. Линия с сибирскими жестяными изделиями убрана расписными подносами и столами, как картинная галерея!». Как видим, на ярмарке можно познакомиться не только с самими иностранными гостями, но и с образом жизни и нравами обитателей разных частей света.

Национальные костюмы разных народов

На ярмарке около торгующихся продавцов и покупателей неизменно образовывался круг любопытных – праздных зрителей, зевак, интересующихся товаром или просто остановившихся, чтобы осмотреться. В этот самый момент, как мне кажется, и происходит наблюдение за «чужими», изучение, оценка их внешности, повадок, говора и т.д. Многие иностранцы, побывавшие на ярмарках в России, специально записывали всё, что видели, и что, по их мнению, было удивительного в поведении представителей других культур. В качестве примера приведу воспоминания Леоэнта де Лаво, побывавшего на нашей Нижегородской ярмарке: «Я был поражён разнообразием костюмов людей со мною тут встречавшихся. Армянин, которого можно узнать по правильным чертам его лица и по чёрным усам, шёл скорым шагом. По его одушевлённому взгляду и чрезвычайной деятельности нельзя было не догадаться, что он принадлежит к той нации, в которой находят маклеров, имеющих в руках своих большую часть торговли персидской и других соседственных провинций, точно так же, как греки забрали всю торговлю Турции и архипелага... За ним шёл персиянин: его походка была медленна, шаг мерный, сколько по привычке, столько по тому, что ему трудно было идти в турецких туфлях по песку. Взоры его блистали довольством, которое доставляет богатство, он представлял то спокойствие, которое очень обыкновенно в людях, привыкших собирать сокровища и не смеющих наслаждаться своим богатством из опасения, что кто-нибудь похитит его у них. Он продавал небольшой пирог с таким достоинством, как будто бы дело шло о целом миллионе рублей». Интересен и язык торгового оборота, речь и интонация торгующихся людей. Иногда можно было увидеть, как они становились, по словам того же Леоэнта де Лаво «игрушкою своих страстей». Вот, например, продавец с жаром защищает свои выгоды, но покупатель приводит аргументы в собственных интересах, и только «противник» их вежливо примет и предложит новые условия, как у покупателя срывается очередное опровержение. Значит, надо применить знания национальных нравов и привычек, чтобы не обмануться, не остаться в «накладе». Зачастую требовалось повышать голос, и от увещевания переходить к повелению, а порой и к приказу. И это срабатывало: представители некоторых наций и народностей, в силу своих патриархальных традиций, более охотно слушались повелевающих. При подобных ситуациях покупатель мог переменить свою недоверчивость на беспредельную дружбу, завязать устойчивые связи с торговцем другой национальности.

Торг

В восточной лавке

Подобных примеров очень много, и все они подтверждают, что Нижегородская ярмарка являлась своеобразной живой выставкой национальных обычаев и нравов разных народов. Здесь русский народ выходил перед вами нараспашку, со всеми своими обычаями: тут видно, и как он работает, и чем торгует, и как веселится. «Этот фокус, в котором гораздо яснее и понятнее, чем в каком-нибудь другом месте, отражаются хорошие и дурные стороны прогресса, и степень мешающей ему оппозиции» – так отзывается о Нижегородской ярмарке А.П.Милюков в своих путевых заметках «Летние поездки по России».

Помимо собственно торговых дел на ярмарке процветали музыка, пение, пляски и многое другое. Известно, что на Нижегородской ярмарке пели «арфистки», большей частью остзейского происхождения (остзейские земли – прибалтийские губернии, захваченные у Швеции в ходе Северной войны). Одеты они были в кринолины или в костюмы тирольцев, с неизбежной арфой, в числе 4-5 прелестных особ, угощавших почтенную публику романсами на языке, ей столько же знакомом, как язык папуасов. Был здесь и русский хор, однако управлялся он иностранцем – немцем Шульцем. С лёгкой руки Шульца русские хоры стали развиваться на ярмарке с начала шестидесятых годов XIX века. После того как русский хор занял прочные позиции, арфистки стали довольно редким явлением. Вместо 4-5 арфисток теперь пел хор из 10-30 человек, роль арфы заняла фисгармония.

Интересна и такая деталь: в русском хоре могли петь не только русские, в источниках есть упоминание о хористках – француженках, немках, венгерках, еврейках, галицких хохлушках и даже арабках. Чуть позже музыканты будут использовать на ярмарке рояль и барабан. Примерно так происходило «вливание» одной культуры в другую, их взаимодействие и взаимопроникновение, обогащение ценностями.

Из торговой рекламы – зазывных куплетов и плакатов – можно узнать весь спектр народных развлечений, причём с обязательным участием чужестранцев.

Фисгармония — язычковый клавишно-пневматический музыкальный инструмент. Звуки извлекаются колебаниями металлических язычков, приводимых в движение струей воздуха, который нажимается ножными педалями.

Реклама блинов на масленичной неделе

«А ну-ка, сынок,
Давай третий звонок.
Давай, давай! Налетай!
Билеты хватай!
Чудеса узрите
В Америку не захотите.
Человек без кистей,
Гармонист Фадей,
Жонглёр с факелами,
На лбу самовар с углями,
Огонь будет жрать,
Шпаги глотать,
Цыплёнок лошадь сожрёт,
Из глаз змей поползёт.
Эй, нижегородские мужички,
Ташите жён и пяточки!
Пошли начинать.
Музыку прошу играть».

Народные гулянья на ярмарке

Порою, трудно было догадаться, кто исполняет тот или иной номер, трюк или фокус – их могли одинаково хорошо делать и свои и чужие. По прошествии определённого времени «эти чужие» просто становились «своими». Их объединяло общее дело, взаимодействие и понимание того, что вместе быть гораздо выгоднее, надёжнее и просто радостнее.

К сожалению, в процессе взаимодействия разных культур может происходить утрата некоторых самобытных черт культуры, забвение определённых традиций или обычаев в пользу интернациональных запросов, но не стоит забывать, что приращение новых ценностей во многом компенсирует утрату. И потом: если у народа высок уровень национального самосознания, он не растеряет своей национальной идентичности ни при каком «смешивании» культур и ни при каком бытовом уравнивании людей разных национальностей.

Нижегородская ярмарка – наглядный пример того, что нравы и традиции разных народов не подобны друг другу, а всегда уникальны, индивидуальны, незаменимы. Поэтому культуры (стран, народов, регионов) всегда соотносятся между собой как дополняющие. В каком-то источнике я прочитала «Культура, уподобившаяся другой, исчезает за ненужностью». Значит, необходимо бережно хранить свою культуру, не допускать её

оскудения, но и не пренебрегать «диалогическими отношениями», в процессе которых создаются общемировые ценности.

Вот так, размышляя о значимости Нижегородской ярмарки для диалога культур, я пришла к выводу: чем культурнее и самобытнее народ, тем богаче его связи и взаимодействия с другими народами.